

□□□□ (□□□□, □□□□) Часть фразы «Пока колдовство (сила зла) вырастает на фут — справедливость (сила добра) вырастает на сажень»

Ду мама не понимала, что именно сейчас происходит, поэтому она громко сказала:

- Ваша служанка не травила суп! Лаое, служанка не добавляла яда!

Если это была не Ду мама, то это была Ли Чжан Лэ. Ли Сяо Ран посмотрел на свою старшую дочь.

Голос Ли Чжан Лэ был резким:

- Это же смешно! Зачем мне травить собственную мать?

Ли Вэй Ян слегка улыбнулась, она сказала:

- Кто сказал, что Дацзе травила мать, не только мать сегодня ужинала.

Выражение Ли Сяо Рана внезапно изменилось, он уже понял, что Ду мама подставляла Ли Вэй Ян. Она знала, что суп был отравлен заранее, иначе она бы не бросилась вперед, чтобы остановить Да Фурен. Но как Ли Чжан Лэ оказалась втянута в это? Его взгляд переходил от одной дочери к другой. Он не думал, что Ли Вэй Ян была настолько умна, чтобы знать, что суп уже отравлен, тогда Ли Чжан Лэ отравила суп?! Если это была она, тогда бы она не навредила Да Фурен, тогда бы ...

Люди такие, если бы это не было связано с ним, Ли Сяо Ран ясно увидел бы, что Ли Чжан Лэ было втянуто в это дело Ли Вэй Ян в качестве мишени для стрельбы. Но сейчас он был взбешен тем фактом, что кто-то хотел причинить ему вред, поэтому он не мог думать ни о чем другом и ему было легче поверить, что человек, который отравил суп, была Ли Чжан Лэ!

Ли Вэй Ян слегка улыбнулась.

Да Фурен изначально пригласила Ли Сяо, чтобы он мог увидеть, как ее травят, кто бы мог подумать, что она купила камень, чтобы раздавить себе ногу.

Ли Вэй Ян холодно посмотрела на Ли Чжан Лэ:

- Дацзе, отец послал тебя в монастырь, чтобы ты хорошенько подумала о своем поведении, но ты ни капельки не раскаялась и осмелилась отравить суп. Если бы Ду мама не остановила их вовремя, не только отец умер бы, но и мать тоже пострадала бы! Ду мама, должно быть, знала правду заранее, она любила мать, и она была рядом с тобой, когда ты росла. Чтобы не впутывать тебя или Да Фурен, она свалила вину на меня! И из-за того, что это произошло внезапно, она не смогла придумать ничего лучше!

Слова Ли Вэй Ян казались логичными. Ли Чжан Лэ ненавидела Ли Сяо за то, что он отправил ее в монастырь, и хотела отравить его. Кто бы мог подумать, что Ду мама узнает и увидев, что Да Фурен собирается выпить суп, она быстро остановила ее. Так как все произошло внезапно, она не продумала все до конца и выдумала историю подкупа. Это также объясняет, почему, когда слуги были отправлены на поиски золота они ничего не нашли. Если бы Ли Чжан Лэ внезапно не появилась, и если бы Ли Сяо Ран поверил словам Ду мамы, Ли Вэй Ян уже была бы мертва!

Ду мама в ужасе застыла:

- Нет! Это не правда! Человек, который отравил суп, была Сянчжу, а не Да Сяоцзе!

Ли Вэй Ян резко повернула голову и закричала:

- Ду Мама, ты говорила, что человек, который отравил суп, была я, но этот суп был сделан не мной. По дороге сюда, несмотря на то, что тарелку супа несла моя служанка, но так как мы вышли из кухни, рядом с нами было бесчисленное количество горничных, как мы могли отравить суп перед таким количеством глаз? Единственный человек, у которого была возможность добавить яд, была бы Дацзе, человек, который сделал суп! Кроме того, вы сказали, что я подкупила вас, но почему деньги не найдены. Это история придумана вами, чтобы покрыть Дацзе и ввести в заблуждение отца! Вы, должно быть, боялись, что как только отец узнает, что это Дацзе хотела убить его, он обвинит мать. Более того, вы волновались, что матушка выпьет суп раньше времени и умрет раньше отца! Подумайте об этом, она глупа, но вы еще более глупы, чем она. Вы думаете, что возложение на меня вины освободит Дацзе от последствий, отец умный человек, как он может быть обманут всеми вами!

Сказав это, она ногой толкнула Ду маму, Ду мама болезненно вскрикнула и упала на землю.

Ли Чжан Лэ завизжала:

- Ли Вэй Ян, ты заходишь слишком далеко! Я бы ни за что не добавила яд, я никогда не ненавидела отца, и я бы никогда не травила суп, чтобы убить отца. Отец, вы должны мне поверить, я этого не делала! Я действительно не хотела, я только хотела, чтобы мама была счастлива, поэтому я сделала для нее тарелку голубиного супа, я не знала, что вы будете здесь!

Ли Вэй Ян холодно сказала:

- Дацзе, я действительно сожалею об этом, если бы я знала, что ты навредишь отцу, я бы не просила твоего возвращения. Лучше бы я позволила тебе остаться в монастыре навсегда, чем тебе быть обвиненной в отцеубийстве! Ты глубоко ранила отца!

Лицо Ли Чжан Лэ внезапно покраснело. Она хотела дать Ли Вэй Ян пощечину. Но сейчас она не могла придумать оправдания, что бы она ни сказала, это окажется неправдоподобным! Она повернула голову к Лаое и Да Фурен:

- Мама, мама! Замолвите за меня слово, как я могу навредить отцу! Почему я должна была это делать?

Затем выражение лица Да Фурен сильно изменилось, она подумала: Ли Вэй Ян давно все спланировала и ее вмешательство тоже! Она спланировала каждый шаг, соответственно, она приготовила и на этот случай ответ! Служанки помогли Да Фурен сесть. Она тяжело вздохнула и села, не сказав ни слова. Даже если бы она могла говорить, она не смогла бы произнести это сейчас, потому что она только что сплюнула кровью. Ее сердце, казалось, превратилось в один сгусток крови. Все горло и рот был набит кровью. Она должна была использовать всю свою силу, чтобы ее тело не дрожало! Ее болезнь снова вырвалась наружу!

Выражение Ли Сяо Рана стало хуже, он действительно не мог поверить, что дочь на самом деле хотела убить его из-за этого. Недолго думая, он шагнул вперед и дал Ли Чжан Лэ две пощечины:

- Злой ребенок!

После пощечин Ли Чжан Лэ упала на землю и непонимающим взглядом посмотрела на Ли Сяо Рана. Как это произошло? Она думала, что сегодня день, когда ее мать избавится от Ли Вэй Ян, в какой момент все изменилось? Как это произошло?!

Да Фурен изо всех сил пыталась встать, желая помочь Ли Чжан Лэ, но Си Инян вдруг остановила ее:

- Фурен, Лаое наказывает Да Сяоцзе, ты должна смотреть со стороны, иначе другие будут говорить о твоей пристрастности!

Да Фурен злобно посмотрела на Си Инян. Она не могла поверить, что Си Инян, которая всегда вела себя как собачка, и была предана, посмела перечить ей. Си Инян проявила не только неуважение, но в ее глазах она увидела презрение и удовольствие, полученное от ее несчастья. Да Фурен вдохнула и громко взревела:

- Убирайся!

Она сильно ударила Си Инян:

- Как ты смеешь насмехаться и издеваться надо мной!

Си Инян закрыла щеку и повернулась к Ли Сяо Ран с обиженным выражением:

- Лаое! Я просто не хотела, чтобы она волновалась и болезнь Фурен ухудшилась, но она, должно быть, неправильно поняла мое доброе намерение.

Ли Сяо Ран посмотрел на Да Фурен ледяным взглядом. Он все еще был в ярости из-за того, что случилось в прошлый раз с Цзю Инян, и теперь Да Фурен вырастила дочь, которая хотела убить его! Он был взбешен и даже подумал о разводе! Но... в этот критический момент он подумал о репутации Цзян Гогун Фурен, о том, что старушка еще жива и власть ее мужа нельзя было игнорировать. Несмотря на то, что он был Премьер-министром и больше не был заискивающим зятем перед своим могущественным тестем, он все еще не мог действовать опрометчиво. Итак, статус Да Фурен как Матери семейства должен остаться! Он холодно произнес:

- Фурен навсегда останется Да Фурен, проявлять неуважение нельзя!

На лице Си Инян появилось разочарование, но Ли Вэй Ян по-прежнему улыбалась. Она ясно понимала, что Ли Сяо Ран никогда не разведется со своей женой. Независимо от того, что сделала Да Фурен, ее положение матери семейства никогда не изменится. Но ... даже если он не мог развестись с ней, это не означало, что ближайшие дни Да Фурен будут легкими. Конечно, он еще знал, что он может разозлить ее еще больше, чтобы она могла отправиться на небеса пораньше!

Да Фурен вздрогнула и сделала несколько шагов вперед. Человек, которого она ненавидела больше всего, была Ли Вэй Ян, если бы не Ли Вэй Ян, она бы не впала в такое состояние! По логике Да Фурен, ее интриги против Ли Вэй Ян были правильными. А то, что Ли Вэй Ян сопротивлялась и использовала свой собственный план, чтобы не позволить ей покорно убить себя, это был большой грех! Она должна была исторгнуть из себя всю свою злость, поэтому она подошла к Ли Вэй Ян и ударила ее без особых раздумий!

- Ты маленькая тварь, ты вызвала весь хаос в нашем доме!

Да Фурен сильно кричала, ее руки уже бесконтрольно дрожали. Ли Вэй Ян слегка улыбнулась, и она слегка отошла, чтобы избежать пощечины.

Да Фурен была больна и ослаблена, и ее пощечина не могла нести в себе много силы. Она собрала все свои силы, чтобы ударить Ли Вэй Ян, думая, что она не осмелится избежать этого, потому что она мать. Но она недооценила смелость Ли Вэй Ян, так что она не только ударила по воздуху, но и все ее тело по инерции потеряло равновесие и она упала на землю! Горничные быстро пошли вперед, чтобы помочь ей подняться, но из уголков губ Да Фурен уже текла кровь. Она лежала на земле, и не могла встать, как ни старалась.

Такое лицо Да Фурен Ли Сяо Ран не видел раньше, она была похожа на зверя, который полностью потерял рассудок! Ли Сяо Ран нахмурился, и несмотря на то, как сильно он пытался скрыть свое внутреннее отвращение, он не смог этого сделать.

Ли Вэй Ян удивленно произнесла:

- Мама, как ты?

Бай Чжи и Чжао Ю, которые стояли сбоку, украдкой улыбались, а их головы были опущены. Си Иньян церемонно подошла, чтобы помочь Да Фурен, но Да Фурен отмахнулась от нее рукой, и Си Иньян выразила свое недовольство. В этот момент шторы были задернуты.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/386776>